

Пророчество Тьмы

Анви Рид

18+

фэнтези

МИО

МИФ Проза

Анви Рид

Пророчество тьмы

«Манн, Иванов и Фербер»

2023

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13

Рид А.

Пророчество тьмы / А. Рид — «Манн, Иванов и Фербер»,
2023 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-214067-1

Изгнанный олхи жаждет мести... И он уже сделал первый шаг. Голоса теней становятся всё громче, и Юстин больше не в силах противостоять их приказам. Эвон, Далия, Соно и Юри в надежде сбежать от опасности лишь быстрее загоняют себя в ловушку безумного короля. Теперь им предстоит с головой окунуться в прошлое, чтобы преодолеть свои страхи и набраться сил для новой битвы. Довериться пугающей старухе-ясновидящей в доме среди снегов, чтобы узнать тайны святых и спасти этот проклятый мир. Для кого эта книга Для тех, кто ждал продолжения потрясающего «Пира теней». Для поклонников темного и стильного фэнтези. Для тех кто любит авторскую мифологию, мрачную атмосферу, сделки с древними богами и опасные приключения.

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13

ISBN 978-5-00-214067-1

© Рид А., 2023
© Манн, Иванов и Фербер, 2023

Содержание

Глава 1. Юстин	8
Глава 2. Эвон	14
Глава 3. Соно	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анви Рид

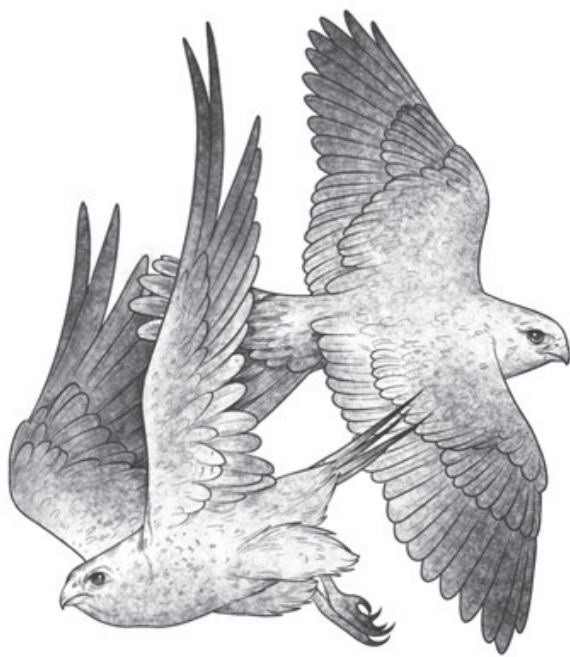
Пророчество тьмы

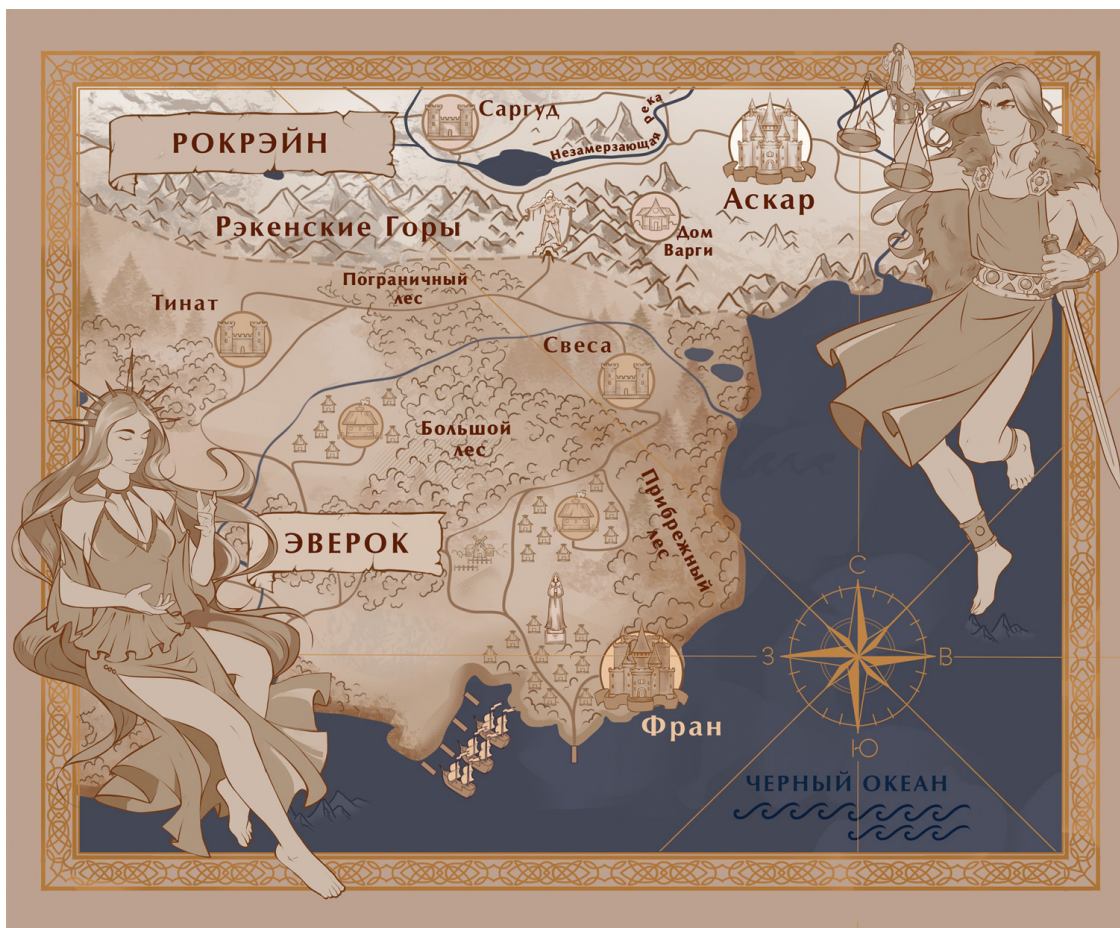
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Анви Рид, 2023

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

*Вам.
За то, что не испугались тьмы.
И помните: страх – это выбор.
Он заставляет нас бояться того, чего нет и, вероятно, не будет
никогда*

Глава 1. Юстин

Он убил ее. Или же это были тени, что тянулись черными щупальцами по полу, касаясь обездвиженного тела? Густая кровь растекалась, попадая в стыки мраморных плит, и быстрыми ручьями приближалась к ногам Юстина. Тошнота обжигала горло, и он, громко сглотнув, посмотрел на девушку, лицо которой расплывалось перед глазами.

– Я была права. Ты жалкий трус, – шипела она.

Юстин потерял глаза и, сделав шаг назад, ударился спиной о стену. Комнату, будто парящую в воздухе, окружала темнота, но девушка светилась, точно солнце. Яркая вспышка не давала рассмотреть ее лицо, а пышные, необычайно длинные волосы, казалось, одеялом окутывали тело.

– Светлячок... Я... Я не мог поступить иначе, – вырвалось у Юстина.

Он не узнал собственный голос. Тот надломился, став грубее и жестче. Услышав хозяина, сэтхи недовольно заерзали и поползли к нему. Обвив его руки, они коснулись черных длинных пальцев с острыми когтями. Юстин ужаснулся, увидев это, но, не контролируя себя, подался навстречу клубящейся тьме. Сэтхи сливались с ним воедино и, пронзая холодными стрелами, смешивались с кровью, которая черными ручьями текла теперь по вздувшимся венам.

«Пора прекратить ее страдания, господин».

Голоса сэтхов эхом проносились в голове. Тело Юстина дернулось, и, ступив в багровые лужи, он медленно двинулся вперед.

– Думаешь, убив меня, ты победишь? – Девушка попыталась отползти назад, держась за рану в животе. – Нет... Тебе суждено быть последним. Обреченным, одиноким и никому не нужным. Ты проиграл.

– Это не игра, светлячок. Это судьба, которая была нам предначертана. Мы не властны над ней, но я буду тем, кто сможет это изменить.

– Ты глупец.

Рука, будто измазанная в дегте, замахнулась. Юстин все еще не видел лица жертвы и не понимал, что происходит. Застыв в ожидании, он приготовился к удару, который должен был стать последним.

– Убей меня, не тяни! Ты же за этим сюда пришел!

В то же мгновение когти Юстина пронзили ее кожу, разрывая мягкую плоть под ребрами. Девушка согнулась и громко закричала, ослепив его яркой вспышкой, которую сумела излучить в последний раз. Крик эхом разбился о медленно разрушающиеся стены. Камни крошились, осыпаясь и разгоняя по полу пыль.

– В том, что ты сейчас умрешь, лишь твоя вина! – Дернув рукой и впиваясь когтями в горячие мокрые внутренности, Юстин сорвался на яростный крик: – *Твоя!* Слышишь!? – Он надавил еще сильнее и, обхватив ее печень, выдернул руку. – В этом виновата только ты!

Жертва обмякла на полу. Длинные волосы, впитавшие растекшуюся кровь, стали багровыми, а тело, еще секунду назад ярко светившееся, замерцало, как потухающий огонь. Юстин сжал в руке горячую скользкую печень и, не сдержав дикий голод, жадно разорвал ее зубами. Металлический горький вкус растекся по нёбу, и ликующие сэтхи объяли хозяина густой темнотой.

«Осталось убить остальных, господин. Кто будет следующим?»

– Защитник людей и богов. Правосудие и правда, что прикрывались едкой ложью. Самый слабый, что притворялся сильным и суровым, – шептал он. – Жди меня, северный воин. Я иду за тобой.

Глаза закрылись, и Юстин провалился во тьму.

Лучи солнца, пробивавшиеся сквозь тучи, попадали в распахнутое окно и будили Юстина. Он приоткрыл глаза и, сощурившись, увидел рядом с собой под шелковым одеялом девушку. Она тихо сопела, улыбаясь, видимо, приятному сну. На ее щеке остались красные следы, а зацелованные губы опухли. Юстин с наслаждением подумал о страстной ночи, но не вспомнил ни имени девушки, ни того, как она сюда попала. И неудивительно: в его постели, да и не только там, побывало уже много красавиц – Похоть об этом позаботилась.

Лениво поднявшись с кровати, он сел на ее край и осмотрел свои руки. Черных когтей и вздувшихся вен не было. Холодные пальцы обжигал теплый воздух, а кожа под ногтями нестерпимо зудела. Сжав кулаки, Юстин обратился к теням, покорно ждавшим его пробуждения.

– Опять этот сон... Почему я его вижу?

– Это прошлое, настоящее и будущее, ягнечок. Обрывки мыслей, секунды воспоминаний и жажда мести. – Похоть, спрятавшаяся в темноте под кроватью, метнулась к шкафу и скрылась за ним. – Правда, приятное зрелище?

– Оно ужасно.

– Оно *прекрасно*, щенок. – Гнев заерзал под ногами. – Смерть всегда прекрасна, особенно если человек ее заслуживает.

– Та девушка...

– Та девушка согрешила и за это принесла свою душу в жертву тьме, – перебили Юстина сэтхи.

Юстин ощутил уколы совести, которая душила его, до сих пор плохо спавшего по ночам. Не сумевшего забыть ту единственную, рыжие волосы которой пахли ягодами и ванилью. И даже Тщеславие, поселившееся внутри, не могло избавить его от мук и терзаний. Юстин все еще винил себя. Он должен был убить ее. Найти в себе силы и задушить, зарезать, вырвать сердце из груди, скормить душу тьме. Но любовь стала его слабостью. Ни одни губы, ни тысячи страстных поцелуев, ни вино и ни тени, вселявшиеся в него, не могли помочь забыть Далию. Он ждал. Но чего, не знал сам. Ее смерти или ее возмездия? Истинная королева, наследница

трона, которая вернется в Эверок и заберет свое место по праву. Выдаст Юстина, казнит его и никогда не простит. Он надеялся, что Куан разберется с ней, а если нет, то это сделают сэтхи. Но какая участь была бы лучше для нее, не знал даже он.

Юстин тяжело вздохнул и уже было встал с кровати, когда его кисть обхватили тонкие пальцы.

– С кем вы говорили, мой король?

– Уходи немедленно. – Юстин небрежно отдернул руку.

– Вернитесь ко мне в постель, и я укрошу вашу злость. – Сонная девушка села на колени, обнажая свое тело.

– Как тебя зовут?

– Как же? Забыли? Мое имя слетало с ваших уст всю эту ночь.

Юстин обошел кровать и, подойдя к девушке, схватил ее за подбородок.

– Имя. – Он приблизился к ее лицу.

Их губы почти сомкнулись, и она подалась вперед, но Юстин не позволил себя поцеловать. Сейчас она была ему отвратительна. Мерзкая и грязная.

– Не заставляй меня повторять.

Сдавливая пальцами скулы, он причинил ей боль, от которой она заскулила, будто щенок.

– Тэя, – быстро ответила девушка.

– Ты понимаешь, кто стоит перед тобой, Тэя?

– Да, *мой король*. – Ее тело задрожало.

– Верно. Твой король.

Большим пальцем он обвел ее губы и, приоткрыв их, коснулся зубов. Он играл с ней, завлекая в свою ловушку.

– Я красив. Не так ли?

Она кивнула.

– И ты хотела бы стать моей верной служанкой? Каждый день ублажать меня в покоях? Делать все, что я тебе прикажу?

Она кивнула, и на ее лице дрогнула улыбка. Клетка, в которую она полезла сама, вот-вот захлопнется.

– Ты думаешь, что достойна этого? Достойна меня?

Она кивнула.

Рука Юстина скользнула вниз по ее шее и, обведя ключицу, остановилась на плече. Тэя расслабилась и неуверенно потянулась за поцелуем. Она закрыла глаза, готовясь провалиться в наслаждение. Юстин почувствовал горячее дыхание и позволил девушке коснуться его губ.

– Неверный ответ, – слизав остатки уже кислого вчерашнего вина, прошептал он.

С силой толкнув Тэю на кровать, он ловко сел на нее сверху. Она засмеялась и потянулась к нему, но он грубо перехватил ее руки и, сжав их над ее головой, вновь наклонился к лицу. Тэя хотела коснуться кончиком носа его щеки и, расслабившись, готовилась к ласкам, которые так мечтала получить. Она тонула в пышном одеяле и улыбалась, показывая зубы. А Юстин лишь злился от ее наивности и зверел от азарта, будоражащей волной разливавшегося по телу. Вот оно – желанное и опьяняющее чувство власти.

– Глупая, глупая Тэя... Ты никогда еще так не ошибалась.

Напоследок он лукаво улыбнулся и, схватив подушку, начал душить девушку. Сначала она молчала, думая, что это королевская прихоть и игра, но вскоре, ощутив нарастающий страх, громко закричала. Гусиные перья, набитые в шелковую наволочку, заглушили вопль. Тэя барахталась, пытаясь скинуть его с себя. Впиваясь ногтями в руки Юстина, она царапала его, он же с довольной улыбкой смотрел на ее умирающее нагое тело.

– Меня достойна только одна. Та, чью душу я должен скормить Сэтилу. – Он надавил сильнее, и от напряжения его руки задрожали. – Но сегодня его завтраком станешь ты.

Яростно вжимая ее в кровать, он зарычал. Окаменевшие пальцы Юстина побелели, горячая кровь обожгла щеки, а в глазах начинали лопаться сосуды. Еще секунда – и шея Тэи звонко щелкнула, позвоночник надломился. Хруст сломанной кости эхом пронесся по комнате. Тело девушки тут же обмякло, руки тяжело упали на постель, крик стих. Разжав пальцы, Юстин выпустил подушку и встал.

– Приятного аппетита! – сказал он сэтхам, которые, предвкушая пир, уже крались к мертвому телу по смятым шелкам.

В тронном зале было холодно. Погода менялась, будто ощущая неладное. Ночи в Эвероке стали дождливыми и холодными. Даже этим утром серые тучи, медленно тянущиеся из-за горизонта, прятали за собой яркое солнце и голубое небо, а Черный океан бушевал, разбиваясь высокими волнами о скалы. Зал был пуст, лишь слуги, отныне носившие черные одежды, поклонились вошедшему королю.

– Ваш завтрак подан. Позвольте сопроводить вас в обеденный зал.

– Я не хочу есть, Трестер. Налей мне вина и подай его к трону.

– Как пожелаете, господин.

Поманив за собой несколько слуг, управляющий удалился, громко захлопнув высокие двери. Сквозняк пронесся вдоль пола, срывая лепестки с увядающих георгинов и рассыпая их по бархатному ковру. Вальяжной походкой Юстин прошел по золотому вышитому узору, вжимая цветки в пол и растирая их носком ботинка о жесткие ворсинки.

«Веселишься, щенок?»

– Ты правда считаешь это весельем, Гнев? – Юстин поймал взглядом сэтха, который уже клубился у трона.

«Это ты мне скажи, почему с твоего лица не сходит улыбка».

Георгины. Цветы Эверока. Символ правящей семьи и великое признание единственной дочери. Далия – второе название этих красивых цветов с пышными бутонами и лепестками разных оттенков. Они росли везде: в королевском саду, на улицах Франа, в деревенских полях и горшках, стоявших на окнах домов. Выращивать георгины несложно, но им требуется особый уход. Вначале нужно запастись терпением и силами, чтобы раскрыть всю их красоту, а после беречь и любить, боясь дня увядания. В точности как с принцессой, ранимой, избалованной и капризной, требующей заботы и внимания. И сейчас, вминая в ковер лепесток увядающей георгины, Юстин понадеялся, что принцессе стало больно. Он хотел растоптать ее душу так же легко и властно. Теперь *он* будет вершить ее судьбу и лишь от него будет зависеть ее жизнь.

Двери тронного зала распахнулись. Сэтхи, ликующие от мыслей своего господина, быстро слились с его тенью, прячась от незваных гостей.

– Вы уже тут, наш король, как славно! – Сэльмон и недовольная толпа советников вошли внутрь, окружая Юстина. – Мы несем важные вести, не терпящие отлагательств.

– Что может быть важнее моего завтрака?

– Война.

Советники громко дышали, пытаясь перевести дух из-за новости, которая заставила их оторваться от важных дел в своих кабинетах. Переминаясь с ноги на ногу, они впивались в Юстина взглядами, полными страха и отчаяния.

– Что? Уже?

Советники непонимающе переглянулись.

– Это не подождет? Я бы предпочел сначала выпить вина.

– Юстин! – позволив себе такую вольность, грубо окликнул его Ларкс.

Королю это не понравилось. Он нахмурился и испепеляющим взглядом осмотрел советника с головы до ног.

– Я сделаю вид, что ослышался. Ты – моя правая рука, а я – твой король. Не забывай об этом.

Поправив корону и воротник темной мантии, Юстин поднялся на трон. Сэльмон, извиняясь, глубоко поклонился ему, а советники осуждающе цокнули языками.

Прочистив горло и похлопав себя по покрасневшимся от стыда щекам, Ларкс продолжил:

– Рыцарь Бакис не вернулся из Рокрэйна, как и наши гонцы. Прошло уже слишком много дней. Думаю, их убили.

– Или держат в плену, – добавил один из стариков.

– Нам нужно готовиться к нападению. Необходимо придумать план наступления, улучшить оборону и вернуть принцессу. – Рыцарь, которого Юстин ранее не видел, вышел в центр. – Прикажете расставить патрули по городу, отправить отряды на границу и собрать добровольцев среди мужчин и женщин? Север просто так этого не оставит. Война уже на пороге, мой король.

Развалившись на троне, Юстин закинул ногу на ногу и покачивал одной из них. Сэттил был рад войне с Рокрэйном, и развязать ее не составило труда. Хорошее стечение обстоятельств и искусное вранье. Убийство королевской семьи, подаренный кинжал Рокрэйна, платок Далии в ответном подарке Северу и сбежавшие гости. План будто уже давно продумали, Юстину требовалось лишь сделать свой ход. Пешка в руках святого, которая съедает всех на своем пути. Будущий ферзь и самая сильная фигура. Сейчас Юстин пытался понять, как нападать и отбиваться. На войне погибнет много людей, но нужны ли эти жертвы? Стоит ли так рисковать?

«Стоит», – ответил Гнев.

«Маленькие жертвы для большой цели, ягненок».

Партия началась, ход сделан. Все думают, что Далия в Рокрэйне. Бедная и несчастная, томится в темнице и ждет своего спасителя – их нового короля. Где она на самом деле, знают только Юстин и Куан, уже ищущий ее по всей Схиале. Пока Далия жива, Юстин будет во власти тьмы. Но что изменится, когда принцесса умрет? Останется ли он королем? Уйдут ли сэтхи? Покинет ли его Тщеславие, глубоко сидевшее внутри, слившееся с ним воедино? Страх покинул Юстина давно, но тревога осталась внутри, сворачивая желудок в тугую узел. Нужно быть рассудительнее и сделать выбор, не забывая о том, что в этот раз ошибка станет для него последней.

«Не смей говорить нет, Юстин!» – голос Гнева оглушил его.

«Я не знаю, что мне делать», – мысленно отвечал Юстин теням.

«Сон, что явился тебе. Вот твой ответ».

«Тебе нужно убить северного воина, ягненок. Выбора у тебя нет!»

«Я король! У меня есть власть, а значит, есть и выбор!»

«Да? А я вот думаю, что твоя сестричка согласится на это быстрее. Особенно если припугнуть ее смертью. Как считаешь? Кто-то же должен выполнять приказы Сэттила».

«Не трогайте мою сестру!»

«Значит, делай, что тебе говорят. Убей короля Рокрэйна. Пришла его очередь».

Юстин закрыл глаза, впиваясь руками в холодный камень обитого бархатом трона. Его опять обманули. И какой выбор бы он ни сделал сейчас, он знал, что не ошибется. Все ошибки остались в прошлом: когда на Схиале он доверился старику, когда скинул Далию с балкона, когда заключил сделку с тенями. Теперь терять нечего, обратного пути уже нет. Юстин должен предпринять все возможное, чтобы спасти Юриэль. Он устал бояться за нее; и чем быстрее он покончит со сделками, тем быстрее обретет власть над своей жизнью.

– Отправьте в Рокрэйна гонца с письмом, – наконец нарушил тишину Юстин. – Я хочу видеть Олафура Скаля лично. Нам нужны переговоры.

Один из стариков подбежал к небольшому письменному столику, на котором стояла чернильница с пером; длинный свиток, развернувшись, скатился на пол. Второй лорд, следуя за писцом, принялся диктовать послание для короля Севера.

– Нужно ли усилить охрану в столице? Вдруг они нападут на Фран? – уточнил Сэльмон.

– Расставьте смотрителей по всем улицам, – обратился Юстин к рыцарю, замещавшему Бакиса. – Жителям прикажите сидеть по домам до заката солнца. Проверяйте все корабли и, если увидите товары для Севера, отправляйте их в погреба нашего замка.

– Но, мой король, тогда Рокрэйн останется без провизии, одежды, металла и юн, ведь только так они их получают. Если мы сделаем это, то нарушим договор, подписанный многие столетия назад, – насторожился, склонившись к королю, советник.

– Маленькие жертвы ради большой цели, – произнес Юстин и щелкнул его по носу.

Глава 2. Эвон

Они уснули на палубе. Накрытые густым туманом и холодным утренним воздухом, пытались согреться, они жались друг к другу. Святой Ар укачивал их на волнах, напевая тихую мелодию, разбивающуюся о борт корабля. Сил спуститься в каюты у них не нашлось. Жутко уставшие, они медленно провалились в сон, один за другим. Первая уснула Юри. Борясь со слипающимися глазами, она старалась отвлечь себя абсолютно бессмысленными занятиями:ковыряла ногтем деревяшки, развязывала и завязывала шнурки на ботинках, пыталась заплести себе косички. Но стоило начать пересчитывать звезды, как голова Юри тут же коснулась плеча Соно, а он аккуратно, чтобы не разбудить ее, снял свое хаори и накинул ей на плечи.

Следом уснула Далия. Всю ночь до этого, подтянув к себе колени и уткнувшись в них лицом, она плакала. Ее тело дрожало, а руки сжимали подол испачканной юбки. Эвон больше не трогал ее, как и другие. Они молча давали ей время осознать смерть родителей и попытаться успокоиться. Принцесса задремала сидя, но позже, провалившись в глубокий сон, сползла на пол и сжалась клубочком. Эвон был не прочь прилечь рядом, но азарт, полыхавший внутри, не давал ему сомкнуть глаз. Соно же не спал, а лишь смотрел на ночное небо, расплывшись в блаженной улыбке, которую прятал, когда замечал шевеления или улавливал шорохи. Эвон хотел узнать, кто из них двоих продержится дольше, и все пытался найти знакомые созвездия.

– Куда ты смотришь, ниджай? Что за звезда тебя так притягивает?

Соно промолчал.

– Ну же, давай поговорим. – Эвон не представлял, как к нему подступить. – Ты вот знаешь, как найти в небе звезды великих олхи?

Соно, не шевелясь, кинул косой заинтересованный взгляд на Эвона. Ухмыльнувшись, тот поднял руку, указывая на черный горизонт, тянувшийся беспросветной полоской слева от них.

– Говорят, на юге, где губительная пустошь раскинула свои зыбучие пески, нет звезд. Они погасли в день, когда Сэтил погубил свой народ. Там черное чистое небо окутало опустевший материк и сама тьма похоронила в руинах грехи свергнутого с небес святого.

Соно смотрел вдаль, внимательно слушая Эвона. Тот улыбнулся его сосредоточенности.

– А вот над Эвероком небо совершенно другое. Звезды сияют даже днем, представляешь?

Соно промолчал, повернув голову туда, где виднелась Большая земля.

– Эвер есть само солнце. Ее свет рождает жизнь и создает другие звезды – рассыпанные по всему небу осколки души великой святой, сверкающие и сопровождающие нас по ночам.

Эвон замолчал и выдержал паузу. Ему хотелось заинтересовать Соно, который хмуро смотрел вдаль.

– А знаешь, как называется *самый* яркий осколок ее души? Подаренная другому олхи звезда?

Эвон лукаво посмотрел на Соно и, готовясь вновь ответить, опешил, когда услышал шершавый низкий голос:

– Юриэль.

– Да, верно. Твою подругу родители наградили чудеснейшим именем. Она должна быть особенной, раз носит его.

– Она и есть особенная.

– Ты прав, ниджай. А знаешь ли, *кому* Эвер даровала этот подарок? – Эвон указал на восток. – Святому Ару, что яркой звездой сияет рядом с ней.

Соно удивился и нахмурился. Он посмотрел на Юри, затем перевел взгляд на небо, а после – вновь на девушку. Его суровое лицо тронула улыбка, и, поправив хаори, он аккуратно взял руку Юриэль в свою. Она поежилась во сне и переплела их пальцы. Эвону показалось это чем-то сокровенным. Тем, что он не должен был видеть, о чем не должен был никому рассказывать.

– Теперь эта звезда стала ориентиром для моряков, что бороздят Черный океан, – решил продолжить он. – И спасением для тех, кто потерялся. Когда-то она и мне помогла найти верный путь.

Холодный ветер, кусая пальцы и лицо, прокатился по палубе. Далия заворочалась, пытаясь нащупать, чем ей укрыться, но, коснувшись спиной Эвона, утихла и вновь уснула. Только травник обрадовался не этому: Соно все же начал засыпать раньше него. Его голова покачивалась, наклоняясь вниз, а глаза слипались. В этой выдуманной игре Эвон планировал одержать победу. И чтобы усыпить Соно еще быстрее, он продолжил рассказ:

– А вот на Севере звезда олхи сверкает синим светом и венчает длинное созвездие, тянущееся вдоль Незамерзающей реки. Двенадцать маленьких голубых точек, словно бисер, нанизаны на нитку, синим узлом завершающую свой путь у самой высокой Рэкенской горы. Чтобы защитить свою страну, святой Рэй забрался на нее и, опрокинув небо на землю, накрыл ее белым одеялом. Сейчас на снегу сверкают тысячи, нет, миллионы таких же звезд. Скоро вы увидите эти чудеса своими глазами.

Эвон тяжело вздохнул, и улыбка сошла с его лица. Детские воспоминания, которые должны были быть самыми счастливыми в его жизни, зудом отдались в затылке. Он любил свою страну, но возвращаться не хотел. За высокими горами прячутся не вечные снега, высокие сосны, непролазные леса и воинственные люди. Там прячется отец, которого он презирал, король, которого боялся.

– Спасибо за рассказ, травник, – шепнул ему с закрытыми глазами Соно.

– Я еще много чего расскажу тебе, ниджай. Ты внимательный слушатель, а главное – молчаливый.

Эвон устроился поудобнее и, закрыв глаза, провалился в сон. Все-таки они сыграли вничью.

Утром их разбудили крики двух матросов, которые что-то между собой не поделили. Лорд Паунд быстро согнал их вниз и захлопнул крышку трюма, спустившись по ступеням.

Беглецы проснулись на мокрых из-за тумана досках. Кости ломило, а затекшие из-за твердого настила тела болели. В желудке заурчало, и, растирая холодными руками живот, Эвон облокотился на борт корабля. Соленый ветер, играясь с прядями, растрепал его волосы. Холод и свежесть. Такого контраста с горячей, пропахшей специями Схиалой он не ощущал уже давно.

Корабль сбросил якорь, который тотчас скрылся в черном песке. Они стояли на месте, покачиваясь на волнах, а на горизонте виднелись Эверок и высокая статуя святой Эвер, руками тянувшаяся к солнцу, которое скрылось за собирающимися в пасмурном небе тучами.

– Далия, как ты себя чувствуешь? – откашлявшись, заговорила Юриэль.

Она протянула к Далии руку, чтобы помочь встать, но та грубо оттолкнула ее:

– Не трогай меня. Отойди.

– Эй, спокойнее, я не желаю зла. – Юри вновь потянулась к ней.

– Я сказала: уйди, грязная лгунья!

– Следи за своим языком, принцесса. Ты не во дворце, и нянчиться с тобой тут никто не будет. Хочешь утонуть в своих слезах и горе? Тогда могу добавить немного соли, скинув тебя за борт прямо сейчас.

Соно пустил смешок и, скрестив руки на груди, откинулся на высокую мачту. Юри оценивающе осмотрела поднявшуюся с пола Далию и, цокнув языком, подошла к Эвону.

– Ну что, принц Севера, как нам попасть к твоему отцу?

– Это ты нам скажи, сияф! – громкий голос Далии разнесся эхом по кораблю и, улетая вдаль, слился с криком чаек. – Это тебе снятся вещие сны, а не нам.

– Они снятся мне очень редко, и я их не контролирую. Неужто ты не знаешь? Я не первый сияф, которого ты повстречала. Не поверю, что при королевском дворе нет такой веселой игрушки.

– Господин Левиранс заглядывает в будущее человека, касаясь руки и невидимых нитей судьбы, переплетенных между пальцами. Эти нити, как струны, натягиваются и рвутся, и он может увидеть это. Узнать, что нас ждет.

– Что королевская семья Эверока умрет, он тоже предсказал?

– Я... Я не знаю... Он уже стар. – Далия обняла себя руками и отвернулась, пряча слезы.

Эвон не решился подойти к ней, чтобы успокоить. Он понял с первого раза: помощь ей не нужна, а значит, пусть справляется сама.

– Я не призываю сны, а вижу их, только когда святые этого хотят.

– Ты лгунья. Мать с отцом еще живы. Ты говоришь это специально, чтобы разозлить меня. А Юстин... Юстин пытался меня защитить. Я уверена в этом!

Соно, Юри и Эвон переглянулись. Они непонимающе искали ответ в глазах друг друга, надеясь, что им послышалось.

– Дэл, но ты же видела...

– Я не знаю, что видела. Но знаю Юстина, который никогда бы так со мной не поступил, – перебила Эвона Далия.

Все замолчали. И в этой тишине слышали скрип закрывающейся крышки трюма.

Завтрак был скудным. Лорд захватил последние припасы с кухни, и всем пришлось давиться зачерствевшим хлебом и кислыми зелеными яблоками. Совсем маленькая команда матросов во главе с капитаном сразу же разбежалась подготавливать корабль. Подняв якорь, они поймали попутный ветер и направились в сторону Большой земли.

Берк так и не вышел на завтрак: по словам лорда, он плохо переносил качку. Эвону пришлось спуститься в пропахшую рвотой маленькую каюту, где Берк сидел в углу и крепко обнимал деревянное ведро. Травник принес ему воду и мяту, которую заставил разжевать. Попросив у Паунда ненужный свиток, он оторвал от него кусочек бумаги, а затем, скатав его в шарик с острыми, почти как иглы, углами, примотал его к записью Берка. Тот долго сопротивлялся,

но все же поддался, когда почувствовал, что ему становится лучше. Этому Эвона научил придворный целитель Рокрэйна. Так он с легкостью мог отправляться в плавания по Незамерзающей реке на небольшом дракаре¹. Острые края давили на точку, в которой соединились нити, ведущие к голове и желудку, – тошнота и головокружение проходили почти мгновенно. Но Берку понадобилось время, чтобы до конца очистить желудок, который вчера он набил почти всей едой, спрятанной на корабле. Паунд и Ресей вернулись к Берку сразу после завтрака. Глядя сына по голове, лорд вытирал ему испачканные губы, а брат отвлекал его интересными историями, которые придумывал на ходу.

– Как нам вылечить его, травник? Как избавить от мук? – Лорд напомнил Эвону о разговоре на Схиале.

– Дайте мне время, и к прибытию я принесу вам свитки с рецептами настоек, которые вы сможете изготавливать сами. Но самое главное – разговоры. Не позволяйте ему замкнуться в себе: спрашивайте о самочувствии, делайте что-то вместе, обучите ремеслу. Чаще обнимайте и повторяйте, что он нужен и важен. Он не должен думать, что отличается от других. Он такой же, как мы. Просто помогите ему это понять. Ваши слезы и сожаления только все ухудшают. Поверьте мне: я говорю вам это не как лекарь, а как сын. Вы нужны ему.

И дав Берку новую порцию мяты, Эвон поднялся на палубу, где на бочках сидели его новые друзья.

– Я хочу спасти Юстина. Он все еще мой брат.

– Ты хочешь его погубить! Обвиняешь в убийстве королевской семьи. Его казнят из-за тебя и слухов, которые ты разнесешь, как ступишь на землю моей страны.

Юриэль и Далия опять ругались. А Соно, сидя дальше всех, несмотря ни на что пытался сконцентрироваться и насладиться медитацией. На удивление, у него хорошо получалось.

– Нам опасно плыть в твою страну, как ты не поймешь?! Ты забыла про Куана, который пришел убить тебя? Он пересек океан из-за сделки с Юстином. Думаешь, тебя радушно встретят во Фране?

– Он... Он тоже врал! Вы же из одного клана! Сектанты и убийцы. Вас учат обманывать людей. Я не могу и не хочу тебе верить, сияф.

Эвон покашлял, привлекая к себе внимание. Далия сразу изменилась в лице, стоило ей увидеть травника. Она покраснела – то ли от стыда, то ли от смущения – и, поправив волосы, вздернула подбородок. Отмахнувшись от Юри и намекая, что не хочет с ней говорить, Далия в конце концов повернулась к ней спиной. Сиаф же в ответ лишь показательно на нее шикнула. Эвону не хотелось разногласий, и, решив всех помирить, он вернулся к разговору.

– Мы приплывем в порт Эверока уже вечером. Нужно решать, что делать и куда идти. Послушай, Дэл, во все, что сейчас происходит, сложно поверить. Тебе страшно. Я знаю. Но, чудесная, ты не одна. Мы все здесь для того, чтобы помочь тебе.

– Я здесь не для этого, – буркнула под нос Юриэль.

– Мы все поможем тебе, – поправил Эвон. – Ты в опасности. Король с королевой мертвы, а Юстин приказал Куану убить тебя. Пойми, наконец, что это не сон. Ты не станешь королевой Эверока, потому что умрешь раньше, чем дойдешь до замка.

Эвон нежно коснулся рукой ее подбородка и поднял поникшую голову. По щекам Далии текли слезы, а мокрые глаза покраснели от усталости. Потерянная и беззащитная, она стояла перед ним. Эвон вспомнил себя. Как убежал от семьи, как остался один, не зная, что делать и куда идти. Эвон с легкостью представил, каково это – в одночасье потерять все, что у тебя есть: мать с отцом, возлюбленного, корону, власть и дом. Она стала чужой там, где росла. Стала одинокой. Стала ненужной. Так же, как когда-то и он.

¹ Дракар – деревянный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятым носом и кормой.

– Мы вернем тебе твою страну и узнаем правду. Обещаю. Но в этом нам может помочь только мой отец. Добраться в Рокрэйн не составит труда. Нужно лишь найти лошадей, запастись едой и теплой одеждой. Если не задерживаться долго на привалах, то у Рэкенской горы мы будем уже через пару дней.

– А *эти*? – Далия кивнула в сторону Юри и Соно. – Я не хочу, чтобы они шли с нами.

– Будто мы этого хотим, – ответила вместо травника Юриэль.

– Они нам нужны. Как можно отказаться от помощи шпиона и убийцы? С Соно мы точно будем в безопасности. Да и Юри может быть полезна. Она все-таки видит будущее, хоть и не контролирует сны.

Далия на секунду задумалась, но быстро кивнула, давая свое согласие, и покосилась на Юри. Та искренне улыбнулась, но принцесса в ответ лишь закатила глаза.

«Нас ждет интересное путешествие», – подумал Эвон.

Глава 3. Соно

Хикаро научил Соно медитации, когда тому было четырнадцать. Тогда же в клан попала Юри, и минуты тишины и спокойствия ниджаю стали просто необходимы. Она была громкой и любопытной. Все время что-то спрашивала, лезла к Соно под руку во время тренировок, отвлекала учителя и требовала его внимания. Это раздражало. Соно считал ее назойливой, а Хикаро, наоборот, ставил в пример, говоря, что с таким упорством она многому сможет научиться.

Первый урок медитации закончился шишкой на голове Ин Лика. Соно долго пытался расслабиться в неудобной ему позе, услышать внутренний голос, но посторонние звуки мешали сосредоточиться. Никак не получалось выровнять дыхание, а затекшая спина отзывалась болью в позвоночнике. Последней каплей стала Юри, которая радостно вбежала в минку с хворостом, собранным в лесу. Соно нервно схватил плоску с рисом и кинул в окно, но попал в голову советника, идущего проведать старого друга. Хикаро не стал ругать его тогда, лишь сказал: «Тебе будет сложно, пока ты не поймешь, насколько это легко». В тот момент Соно счел эти слова бредом. Как обычно, слишком заумно и совсем не понятно.

Ниджаю казалось, что ему проще подраться с наемником, стереть кулаки до костей и, задыхаясь от усталости, упасть на песок, залитый его же кровью, чем остаться на пару часов в одиночестве со своими мыслями. Ему больше нравились тренировки в рукопашную и сражения на катанах. Хотя и они поначалу давались с трудом. Он бил наотмашь, без тактики, с одной целью – причинить боль противнику. Хикаро научил его выдержке. Рассказал, что сражение – это в первую очередь защита. Неважно, чего или кого. Главное – не нападать без необходимости и ждать, ведь чаще всего соперник оказывается трусом, бросающим слова на ветер. Не стоит тратить силы на того, кто убежит, увидев взмах катаны. Соно понадобилось пару лет, чтобы понять это. Учитель говорил, что ниджай быстро учится, но, наверное, это был единственный раз, когда он соврал.

Другое дело – заказы, которые раздавал клан. Там не было места размышлениям. Холодный расчет, не более. Свое первое задание Соно получил в шестнадцать лет. Он думал, что убьет человека легко и быстро, ведь Хикаро брал его с собой на вылазки. Пока учитель допрашивал жертву, наемники избавлялись от свидетелей, а позже и от того, чью смерть купили у клана. Соно думал, что запах чужой крови и предсмертные стоны больше ему не противны, и, отправляясь на свое личное задание, он был готов ко всему. Если бы он знал, как сложно будет сделать этот шаг и что обратного пути нет, он бы прыгнул с обрыва. Ощущения наверняка одинаковые. Сначала чувствуешь страх, он пожирает тебя, будто голодный дикий пес, рвет плоть, грызет кости и терзает череп, пытаясь добраться до мозга. Он рычит, скалится и вынуждает прыгнуть вниз... И ты делаешь шаг.

Но стоит сорваться, как появляется легкость: выбор больше не обременяет тебя. Ты сделал, как хотели, и оправдал чужие ожидания. Кажется, что все закончилось, но потом тело достигает дна. Секунды счастья сменяются невыносимой, медленно мучающей болью. Вот и Соно лежал на дне, захлебываясь в своей крови и крови жертв, которых убивал одних за другими. Невинные люди, неугодные кому-то. Для него они были просто заданиями. Их жизни в обмен на его. Вот чему его научил клан. Жестокости, которой Соно сопротивлялся каждый день.

Его первым заданием стал молодой аристократ из Ньюри по имени Тэмишо. Единственный сын чиновника Шисуно и будущий приближенный слуга императора. Веселый парень, мечтавший о путешествиях. Он хотел стать исследователем, океаноплавателем или картографом, но никак не рётоку². С детства его интересовали другие страны и живущие там люди. Другие святыне и другие законы, но Тэмишо не мог пойти против семьи. Набожный отец готовил его к вступлению в «Клан веры», и преданный сын не имел права сопротивляться.

Тэмишо было семнадцать, а значит, близилось время к посвящению в рётоку. Тогда на улицах Арасы зрел бунт. «Клан чистокровия» протестовал и просил закрыть порт, который каждый день принимал иностранцев. Куоку³ запрещали смешивать кровь жителей разных стран и силой забирали детей тех, кто нарушал запрет. Отчаявшиеся люди приходили в храмы за помощью, но, получая отказ, винили во всем святого Ара. Тэмишо был первым рётоку, который, набравшись смелости, пошел к императору Арасы с просьбой остановить это. Он собрал письма людей, у кого забрали детей, и у тех, кого куоку изгоняли из страны. Комей Ку прислушался к Тэмишо и приказал распустить «Клан чистокровия». Тогда-то один из куоку и пришел к Ренрису Баду, а Тэмишо стал первым заданием Соно.

Ночью, посреди пустой улицы, освещаемой одним затухающим фонарем, Тэмишо шел домой, весело размахивая корзинкой с подаяниями из храма. Он торопился к отцу и радовался новости, которую хотел рассказать. Соно подкрался к нему со спины, прижал к себе и полоснул лезвием по горлу. Тэмишо выронил корзинку, его ноги подкосились, но Соно не дал ему упасть. Он поймал умирающее тело. Хикаро запретил жалеть жертву, но Соно ослушался. Тэмишо был напуган, держался руками за шею, пытаясь остановить бьющую фонтаном кровь, кричал и звал на помощь. Но стоило найти глазами убийцу, как он улыбнулся и его страх испарился.

– Ты... На-наконец-то... вернулся до-м-м-мой, Соно, – захлебываясь кровью, проговорил Тэмишо.

Расслабившись в руках ницзя, он закрыл глаза. Он принял смерть с гордостью и умер на руках лучшего друга.

– Прости меня, Тэм. Прости... – сквозь сжатые зубы бормотал Соно. – Прости, что я вернулся к тебе так поздно.

² Чиновники «Клана веры», который решает вопросы по постройке храмов для святого Ара. Они следят за обязательной молебной службой и карают всех неверных за нарушения правил, касающихся веры.

³ Чиновники «Клана чистокровия», который решает вопросы женитьбы и рождения ребенка как правящей имперской семьи, так и обычных арасийцев. Они карают всех неверных за нарушение правил, касающихся чистокровия.

Соно не думал, что заплачет, но тогда он позволил себе эту слабость и, сидя на земле, давился слезами, умоляя о прощении и желая смерти самому себе. Ниджая вырвало, как только он вновь взглянул в незакрытые глаза Тэмишо. На мертвом лице застыла улыбка, которая после многие годы снилась Соно. Он винил себя и ненавидел. Мечтал о возмездии и копил злость, которую хотел обратить в месть.

Другие задания давались ему легче. Он перестал видеть в каждой жертве друга детства. Кровь, стекающая по лезвию катаны, закалила его. Соно больше не ощущал ее металлический запах, внутренности жертв не отвращали, а предсмертные крики людей не зывали к совести.

– Ты сможешь победить любое зло, если станешь сильнее. Я знаю, что ты хочешь мести, но она не спасет тебя, Соно. Расплата – это вечные сожаления. Твои детские раны затянутся, мысли сотрутся, и ты забудешь о той боли, которую тебе причинили. Измени свое будущее и не держись за прошлое, мой мальчик, но помни: ты не сможешь сделать первый шаг, если у тебя не будет опоры. Сначала ты должен бросить все силы на ее создание.

Соно запомнил слова учителя и каждую ночь повторял их, словно молитву святому Ару, в которого не верил. Тогда Хикаро, как и обычно, оказался прав, и сейчас ниджай выбрал не месть, а спасение.

– Ваше высочество, – обратился он к Далии.

Все удивленно повернулись к нему. Он сидел на деревянном полу на носу корабля, скрестив ноги, и, закрыв глаза, продолжал медитировать.

– Он умеет говорить? – Далия вздрогнула.

– Да. В первый раз все так удивляются.

Эвон улыбнулся и, запрыгнув на бочки, сел поудобнее, но, испугавшись неожиданного пристального взгляда ниджая, чуть не упал.

– У меня есть условие. – Басовитый голос Соно был похож на шум волн, он заставил всех наклониться и прислушаться. – Я сделаю все, что прикажете. Буду защищать и помогу вернуть трон. Но...

– Ты смеешь ставить мне условия, ниджай? – Скрестив руки на груди, Далия насторожилась.

– Смею, – коротко ответил ей Соно. – Без меня и Юри вы не справитесь. Путь полон опасностей. За вами все еще гонится Куан, и вам нужен тот, кто сможет за вас сразиться. И если потребуется, умереть.

– И это явно не Эвон, – добавила Юри.

Травник задумался – видимо, хотел возразить, но, оценив положение, лишь кивнул.

– Я помогу вам, а вы – мне.

– Что ты хочешь взамен?

Соно быстро встал и отряхнул широкие штаны. Он двинулся к Далии, и та, оробев, шагнула назад. Ниджай не хотел ее напугать, а лишь протянул ладонь для рукопожатия.

– Сделка: я исполню любые ваши просьбы взамен на одну мою.

Далия забегала глазами по Эвону и Юри. Она явно боялась принять решение и все смотрела на руку ниджая.

– О чем ты хочешь меня попросить?

– Скажу, когда придет время. Сейчас это неважно.

На пару мгновений она задумалась, пытаясь найти в этом выгоду, ждала, что кто-то поможет ей решить, но в итоге коснулась мозолистой ладони и шершавых пальцев:

– Да будет так.

Когда на океан опустилась тьма и воды стали чернее самой ночи, корабль подплыл к берегу Эверока. На невысоких скалах стоял замок с красивыми острыми шпилями и лозами, ползущими по стенам. Казалось, он вот-вот сорвется в воду, потянув за собой улицы с маленькими разноцветными домиками. В центре Франа возвышалась статуя их святой. Соно удивился, увидев ее. Подобное он встречал лишь в Ньюри, где вокруг дворца, словно защищая его, лежал змееобразный дракон. Его раскрытый рот с устрашающим оскалом служил входом в императорский сад. Арасийцы ухаживали за статуей, вычищая каждую каменную чешуйку от прорастающего на ней мха. Во время праздников украшали лотосами и свечами, горевшими по ночам, а днем – лепестками сакуры и благовониями, что едким сандаловым ароматом отгоняли злых духов. Все заботились о святом Аре и каждый день, принося дары ко входу во дворец, молились ему.

Во Фране же святая была в своем истинном облике. Потерявшееся в каменных складках одежды тело изящно изгибалось, а руки стремились ввысь. Они будто пытались коснуться самого солнца, но сейчас, в полумраке наступающей ночи, собирали звезды, сияющие на небе. На пустом лице были лишь глаза – зеркала, отражающие свет. А на самом вершине статуи сидела стайка птиц – кажется, чаек, – чей крик раздавался на пристани.

Корабли тянулись медленной вереницей. Выстраиваясь в очередь, они причаливали к помосту и, постояв там, плыли дальше в порт, в котором оставались на ночь.

– Через два корабля подойдет наша очередь, – капитан судна обратился к лорду, который стоял у борта и смотрел вдаль.

– Что ждет нас на пристани? Почему мы стоим так долго?

– Не знаю, мой лорд. Обычно, чтобы остаться на ночь, нужно заплатить пять тысяч юн и купить пару бумажек. А если на корабле есть скоропортящийся товар или то, что нужно доставить ко двору, то корабль разгружают без очереди. Может, праздник какой... Вот и везут угощения да украшения в замок.

Подслушав разговор, Соно бесшумно прошелся вдоль корабля, вернувшись к беглецам.

– Нам нужно подготовиться к побегу, – заявил ниджай, но все понимали это и без него.

На пристани мельтешили огоньки и черные силуэты людей. Их было так много, что, казалось, еще чуть-чуть – и деревянный мост загорится ярким пламенем. Предчувствие чего-то плохого не покидало Соно. Юриэль тоже нервничала, расхаживая туда-сюда по палубе.

– Я принцесса Эверока, и меня с радостью встретит мой народ. – Далия чувствовала себя увереннее всех.

– Ты ошибаешься.

Соно нахмурился, ища глазами впередсмотрящего с биноклем. На мачте корабля сидел очень худой парень невысокого роста. Махая ногами, он качался из стороны в сторону и рассматривал город.

– Эй! – крикнул ему Соно, но тот будто не услышал.

– Он глухой и немой, – ответил за мальчишку лорд Паунд.

– То есть вы взяли больного матроса, еще и впередсмотрящим? – Юри говорила громко, чтобы лорд услышал ее на другом конце корабля, и от этого ее вопрос казался грубее. – Вы в своем уме?

– Он отлично справляется со своей работой. – Паунд наконец подошел к ним. – И я не боюсь, что всем растреплет, на кого работает. Я смогу купить молчание всех зрителей на пристани, но молчание всего Эверока – нет, – перешел на шепот лорд.

– Пусть спустится и доложит о том, что видел. – Юри нервничала.

Соно аккуратно коснулся ее плеча. Она не на шутку расперевивалась и, словно кошка, вздыбилась, готовясь напасть.

– Найди Ресея, – обратился к Соно Паунд. – Он знает молчаливый язык и переведет тебе все, что скажет матрос.

Ниджай недовольно шикнул. Ему не хотелось оставлять подругу, да еще и тратить время на бессмысленные поиски.

Спустившись по небольшой скрипучей лестнице, Соно оказался в узком коридоре с несколькими дверцами, ведущими в каюты. Яркая лампа освещала его почти до самого конца. Спертый влажный воздух с запахом мокрого дерева защекотал нос. Прислушавшись к тишине, Соно уловил неразборчивое бормотание.

– Берк, – догадавшись, откуда исходит звук, прошептал он.

Весь день семья Паунда сидела в комнатке с больным сыном. Соно спускался к ним с водой, но дверь ему так и не открыли, и, оставив ведро рядом с ней, он поднялся обратно на палубу. Сейчас, увидев воду на том же месте, он насторожился. Должно быть, младший брат с Ресеем до сих пор в каюте. За дверью раздался крик. Кровь в жилах застыла, и, рисуя в голове самые ужасные картины, Соно сорвался с места, подбегая к закрытой комнатке.

– Откройте!

Крик затих.

– Ресей? Открой!

Ниджаю ничего не оставалось, кроме как выбить шаткую дверь ногой. Щеколда сорвалась, и, слетев с петель, дверь разлетелась на щепки. Соно приготовился спасти Ресея от больного брата, но, увидев, что тот играл с Эвоном в карты, молча застыл на месте. Травник, похоже, проиграл партию и, показательно закричав, раскидал по полу колоду.

– Стучаться не учили? – спросил полуголый Ресей, поднимая с пола королеву солнца и рыцаря гончих. – Зачем сразу выбивать дверь? Незримый...

– Мы тут в карты на юны играли, но они кончались, и теперь на кону наша одежда... Не желаешь присоединиться? – Эвон улыбнулся.

Ресей покосился на мешок монет под столом и огорченно вздохнул. Видимо, расстаться со своими сбережениями ему было трудно. Травник, заметив это, потер ладони и осмотрел Соно, пытаясь понять, в каком из карманов он прячет кваны.

– Ну же, давай, будет весело. Этот кон я проиграл, а пока я буду снимать рубашку, готовь свои деньжата, ниджай. Они тоже сейчас станут моими. – Эвон потянулся к пуговицам на груди.

– Мы скоро будем на пристани. Там что-то неладное, нужно поговорить с впередсмотрящим. – У Соно не было настроения смеяться над глупыми шутками.

– Сколько перед нами кораблей?

– Два.

– Тогда мы еще успеем поиграть. Или ты не знаешь правил? Я научу. – Эвон, сидевший на ящике, ловко спрыгнув, подошел к Соно.

– Я... Я сейчас поднимусь, ниджай, – накинув на себя рубашку, пробубнил Ресей. – Давай заканчивать, Эвон. Ты победил.

Травник потянул к Соно руку, почти касаясь ленты хаори, но тот сделал шаг назад, ударив его по кистям.

– Не играй с огнем, травник.

– Мне нужны лишь твои деньги, ниджай. Где ты их прячешь? – Эвон продолжал смеяться.

– Ащ-щ-щ... – Соно лишь зашипел на него и поторопился выйти из комнаты, дверь которой лежала на полу.

– Где вы были?

Друзья поднялись на палубу. Рассерженный Паунд подлетел к сыну, поправил ему воротник и взъерошенные волосы. В их семье все должно быть идеально. Не подобает выходить в свет в таком виде.

– Я относил Ресею свитки с рецептами и рассказывал, как изготавливать настойки для Берка.

Эвон отряхнул руки, будто где-то успел их запачкать. Делал вид, что упорно работал, хотя... В его упорстве Соно не сомневался.

– Спасибо, лекарь, спасибо! Мы все благодарны тебе и никогда не забудем о твоей помощи.

Эвон поклонился, застегивая распахнутую рубашку, а теперь обедневший Ресей закатил глаза и тяжело вздохнул.

Один из кораблей медленно отплывал от причала, уступая место плывущему за ним небольшому судну с одной мачтой и порванным парусом. Группа матросов уже готовила мешки юн и отвязывала трап, который ловко перекинула на мост к зрителям. Соно поторопил Ресею. Тот постучал по мачте – и глухонемой парнишка спрыгнул вниз. Сын лорда указал сначала на пристань, а затем на бинокль, который висел на груди впередсмотрящего. Тот кивнул, поняв, о чем сейчас должен рассказать. Его пальцы начали изгибаться, а руки заходили вдоль тела, показывая странные фигуры. Ресей задвигался так же. Они говорили на понятном только им языке. Матрос мычал, пытаясь издать какие-то звуки, а Ресей часто вертел головой и мимикой выделял детали.

– Два листа... Шли сюда... Смотрят... – попевая за движениями рук, перечислял несвязные слова Ресей. – Да... Понял... Далеко...

Матрос мычал и улыбался, когда видел, что Ресей правильно его понимал, а тот несколько раз указал на пристань и, напоследок что-то уточнив, повернулся к беглецам.

– Рун видел рыцарей на пристани. Они осматривают не только товар, но и людей. Особенно девушек. В руках у них разыскной лист, но что на нем написано, разглядеть не удалось. Слишком далеко.

Матрос закивал, будто слыша, о чем они говорят. Видимо, сумел считать их эмоции. Хикаро учил Соно подобному целых пять лет. Сейчас ниджай с легкостью мог предугадывать действия людей, за которыми следил. Их выдавали не только губы и нахмуренные брови, но и раздувающиеся ноздри, морщины, дрожь ресниц, зрачки и даже уши. Так Соно читал и Юриэль, самую эмоциональную, как казалось ему, девушку. И Ренриса Бада с его свитой. И людей, которых приходилось убивать. Но не Хикаро. Учителя превзойти он так и не смог.

Матрос достал бинокль и, засмотревшись в него, чуть не упал за борт, но Ресей успел поймать его за пояс. Рун обернулся на Далию и, шурясь, осмотрел ее лицо.

– М... мм... – поняв, что на листах ее портрет, замычал он, тыча пальцем прямо ей в лицо.

– Они ищут Дэл, – подытожил Ресей.

– Нужно ее спрятать.

Юриэль схватила принцессу за локоть, чтобы увести в трюм, но та выдернула руку и показательно отошла. В этот раз матрос пригляделся уже к сияфу. Еще до того, как Рун развернул к себе Ресею, желая вновь заговорить с ним жестами, ниджай понял, чей еще портрет держали рыцари.

– У них два листа. Рун видел, как зрители увели одну девушку с короткими темными волосами. Прямо как у тебя, Юри.

У Соно похолодели руки. Не от вечернего морского ветра, не от крепко сжатых кулаков, а от того, что кровь застыла во всем его теле. Она будто смешалась с мерзкой обжигающей тревогой и страхом, осевшим в легких. Чувства, давно неподвластные ему. Чувства, которые Хикаро старательно пытался помочь ему уничтожить. Соно не страшился никого и ничего,

даже самой смерти, но сейчас, глядя на сиафа, он боялся потерять ее. Однажды он уже не смог спасти Юри, и его затошнило от воспоминаний, которые все еще остались в голове. Он часто к ним возвращался и до сих пор винил себя. Жил с этим, обещал себе и ей всегда быть рядом, защищать и никогда не оставлять в одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.